

*Посвящается прекраснейшей из женщин —
моей жене Маше*

ГЛАВА 1,

*в которой главный герой возвращается
из недолгих странствий, но вместо заслуженного
отдыха попадает в заваруху*

Я изо всех сил затянул толстую пеньковую веревку на длинном брезентовом свертке, уложенном вдоль кузова, отдуваясь и упираясь в него ботинком. Из свертка пахло кисло и гнилостно, снизу брезент промок. Придется выбрасывать: такие запахи обычно еще и въедливые, держатся долго, давая возможность насладиться ими вволю. Ладно, внесу его в счет, что выставлю конторе градоначальника, когда доведу до них груз. Придумали тоже систему учета! При прошлом городском голове хватало фотоснимков, даже пленки с негативами, а новый голова порядки поменял. На выборах он пообещал бороться с разбазариванием городского золота — вот теперь и заявил, что фотоснимкам как доказательству грош цена, так что, сказал, нехай охотники свои трофеи прямо сюда — в управу великореченскую в смысле — везут. А уж тут мы их будем по счету принимать.

Ладно, голова на то и голова, чтобы всему головой быть, а брезент они мне пускай в таком случае оплатят. А без брезента, да не перемотав сотней витков, я незнакомую тварь у себя за спиной никуда не повезу. А как ей воскреснуть доведется? Я таких раньше и не видел никогда, та еще страхолуда. Как вспомню, когда своими клыками оскалилась да после рявкнула, так до сих пор волосы дыбом встают. А посему не знаю, чего от нее ждать можно. Всякое у нас бывает, всякое.

Раньше я бы ее после фотографирования составом специальным побрызгал, какого у меня дома целая канистра, Да запалил — и через минуту некому стало воскресать. А теперь везти придется. Ну да ладно, хватит жаловаться, за эту тварюгу, что двоих пастухов пожрала, голова полторы сотни золотом отсыпать обещал. На эти деньги можно месяц пить-гулять без остановки.

Перебрался из кузова в кабину через толстую дугу из трубы, уселся за руль. Помповик пристроил справа от себя в держатель, рядом со стоящим там карабином, поправил на поясе кобуру с револьвером, чтобы не давила. Выудив из кармана брезентового пыльника ключ, воткнул в замок справа от черного большого руля, повернул. Рыкнул мотор, из вертикальной выхлопной трубы-шнорхеля, что справа от стойки стекла торчит, вылетел клуб вонючего дыма, подкинув зазвеневшую крышку-клапан. Успел остыть, хоть и стоял недолго вроде. Пришлось даже подсос чуток подвытянуть, чтобы обороты держались. Сдал задним ходом, подпрыгивая на кочках так, что грохотал откидной задний борт, выбрался на проселок, а затем, переключившись на первую, поехал вперед, в сторону Великореченска.

Машина, тяжелая и шумная, шла тем не менее по разбитой грунтовке легко, и стрелка на черном круглом циферблате спидометра подползала к беленьким цифрам «40». Для такой дороги очень даже неплохо, даже быстро — вот что значат большие колеса да изрядный вес. Почти не трясет — так, покачивает, как лодку на пологой волне.

«Копейка»¹ эта была моим последним и главным приобретением, если считать, конечно, после малень-

---

¹ «Копейка» — жаргонное наименование автомобиля АТЛ-ПП (артиллерийский тягач легкий полугрузовой) с грузоподъемностью на самом деле 1,2 тонны, выпускающегося на Нижегородском автозаводе. Машина построена по типу автомобиля «ГАЗ-62» проекта 1958 года, внешне — симбиоза знаменитого внедорожника «ГАЗ-69» и полноприводного грузовика «ГАЗ-63».

кого подворья в Великореченске. Не то чтобы у меня раньше машин не было. Были, разумеется, куда же без них? Был небольшой вездеходик, именуемый «козлом»¹

В старом мире эта машина, по классу соответствующая американскому «Dodge WC-63» эпохи Второй мировой войны, в серию не пошла по непонятным причинам, а вот в Великоречье превратилась в один из самых универсальных автомобилей. Автомобиль оказался удачным, и завод, принадлежащий купеческому товариществу на вере первой гильдии «Баранов и Компаньоны», открыл производство как гражданской, так и полицейской версий. На нее ставится двигатель Ярославского моторного завода мощностью 87 л.с. Изменение по отношению к прототипу совершили одно — чуть расширили колесную базу. Аналогичная машина выпускается в варианте АТЛ-Т (транспортный), вмещающая двенадцать солдат. Изначально АТЛ-ПГ была предназначена для транспортировки полковой пушки (полковая по классификации Великоречья — калибр 76,2 мм, все, что выше, — бригадное) ПП-4 (образ — «ЗИС-3») или полковой гаубицы ГПК-1 (построена на основе горной пушки обр. 1938 года, сильно измененной) вместе с расчетом и минимальным боекомплектом. Она послужила основой для целого ряда других моделей, включая командные машины и машины МПБ (магического подавления и борьбы). На ее основе построен самоходный минометный комплекс «Единорог» МСБ-107 (миномет самоходный бригадный калибром 107 мм). Миномет может монтироваться на поворотной платформе непосредственно в кузове машины или буксироваться следом на колесной паре, уступив место расчету и боекомплекту. Именно эта гибкость и сделала его очень популярным. С момента, когда Царицынский Арсенал начал выпускать пулемет «КПВ» (крупнокалиберный пулемет Владимирова калибром 14,5 мм), его тоже начали монтировать на шасси «копейки», на поворотном станке с сиденьем для наводчика. Машина получила наименование АТЛ-ОП (огневой поддержки) «самострел».

¹ «Виллис», или «козел», — жаргонное название популярного в Великоречье класса легких внедорожников грузоподъемностью до 250 кг. Делают их на нескольких заводах. В Нижнем Новгороде с успехом выпускается почти точная копия «ГАЗ-69», идущая в продажу. Поскольку все нижегородские машины комплектуются ярославскими моторами, часть шасси в обмен на них передается в Ярославль, где вместе с двигателем монтируется на нее кузов другой компоновки — чуть ниже, с широким капотом и без дверей. Машина с таким кузовом официально называется

за его прыгучесть и «Виллисом» — больно уж он был похож внешностью на некоего прародителя двухвековой давности и не из этой жизни. Такая же простота: ни дверей, ни крыши, кузов сварен из гнutoго стального листа и посажен на могучую раму из стального же профиля. Хорошая была машинка, даже не слишком старая, ей лет семь всего было, когда я ее перекупил у приказчика одного тверского купчины, да одна беда — привод был у нее только на задние колеса. Пожадничал купчина, когда приказчику машину подбирал, сэкономил рублей двести золотом. А мне такое дело никак не подходит, по моим делам во всякую глушь иногда забираться приходится. Мне без полного привода никак и никуда. Большие колеса «козла» вкупе с немалым клиренсом еще выручали, но, как говорится, все не то, все не то...

До «козла» была еще у меня «Багги»¹ — проходимая, но очень маленькая и легкая машина вроде жестяного корыта на трубчатом каркасе. Но ее я вообще от бедно-

---

«Ярославич» ЛВК-7 (легкий вездеход командирский), но все зовут ее «Виллисом». Названием обязан тому, что внешне очень напоминает американскую ленд-лизовскую машину, хотя в основе своей остается все тем же «ГАЗ-69». «Козлами» же зовут все легкие внедорожники, поскольку склонность их к прыгучести общеизвестна. Кроме того, в обоих городах на узлах и агрегатах «ГАЗ-69» выпускается амфибия «Тритон», почти точная копия американского «Форда Джи-Пи-Эй» эпохи Второй мировой войны. Эта машина является очень популярным разведывательным внедорожником во всех армиях Новых государств.

¹ *Багги* — легкий разведывательный автомобиль «ЛРА-96» производства Тверской мастерской Пилаева, который затем, расширив производство, стал выпускать и гражданскую версию. В военном исполнении это очень легкий и довольно скоростной трехместный (в гражданской версии 2 места и багажник) автомобиль с задним расположением двигателя, большими колесами, трубчатой рамой, штампованными сиденьями и колесной формулой 2×4 с задним приводом. Однако машина обладает высокой проходимостью за счет высокого клиренса и ничтожного для нее веса. Сверху на раме может устанавливаться пулемет. Машину широко используют егерские и разведывательные части.

сти тогда купил. Без транспорта в моей работе нельзя, но и с таким транспортом тоже не годится. Себя довезешь до места, но мне подчас одной экипировки под центнер надо, да и добыча не всегда мертвой нужна, а как живую да спеленатую на такой тарахтелке довезешь? Вот и оставался без многих заказов. Хотя на ней чуть не по болотам гонять было можно.

А вот «копейка», на которой я сейчас еду, самое что ни на есть новье. Не по конструкции, разумеется. Извлекли из уцелевших архивов наши предки чертежи «ГАЗ-62», что придуман был в старом мире в 1958 году, да и сделали по ним машину. Напоминает «ГАЗ-69», он же «козел», только намного больше и в высоту, и в ширину. Спереди у машины два сиденья, а за ними — грузовой отсек с откидным задним бортом. Можно поставить еще ряд сидений, уже на троих, сократив пространство под груз. Но этот диван, что назад ставится, в сарае у меня лежит, завернутый: я все больше один езжу.

Полный привод с блокировками и демультипликатором, бампера такие, что можно любые ворота ими выбить, спереди и сзади крючья под ручную лебедку, да еще лебедка электрическая, колеса могучие, мне так по пояс примерно будут. Чтобы в кабину подняться, надо рукой за ручку ухватиться, что на боковой стойке, и еще запаску обогнуть. Можно и не хвататься, конечно, но придется подпрыгивать. Высоко сидит машина, от дна кузова до земли полметра будет.

Теперь у нас все упростилось очень в устройстве своем в связи с падением технологического уровня и одновременно с этим — из-за стремления к ремонтпригодности в любых условиях. И подвесочка у нас рессорная теперь и шкворневая, и мосты у нас неразрезные — что спереди, что сзади, — и движок, терпимый к плохонькому низкооктановому бензину. С передачами тоже все просто: вперед — всего четыре. Ну и назад одна, не без того. Зато все с синхронизаторами, не надо два раза сцепление выжимать, как на «козле». Ездит

небыстро, разумеется, так быстрых машин и вовсе нет у нас, а вот по ямам да колдобинам, грязи да снегу движется бодро и тонну груза, как следует из названия самой машины, тащит. Ну чуть больше, тут приврали все же. Тонну и два центнера, если считать с седоками, хотя даже перегруза не боится. Главное — в меру перегружать, чтобы рессоры не полопались.

Досталась она мне всего лишь годовалой и за треть цены. Новую такую, из Нижнего Новгорода, мне по деньгам ни в жизнь не потянуть: не моего полета птица. Их в нашем городе всего лишь несколько у купцов — предмет всеобщей зависти. Да еще у урядников две таких, с пулеметами в кузове. Она как четыре моих бывших «козла» стоит, да подфартило мне взять заказ от одного землевладельца местного, которого какая-то нечисть совсем со свету сживала. От нечисти я его избавил, да вот вышла закавыка — нечисть, при ближайшем рассмотрении, оказалась вовсе и не нечистью, а нежитью, и к тому же старшим братом упомянутого землевладельца, им же невинно и убиенным.

Сам-то барин сразу не скумекал, кто за ним охотится, что братец родной с того света пожаловал с целью справедливой и кровавой мести, обратился к охотнику, а когда мертвяка одержимого я изловил, правда и всплыла. Неагрессивным мертвяк оказался, гайалом¹ стал, вместо последнего и решительного боя предпочел со мной поговорить. У мертвяков-«мстителей» такое часто бывает, что не враждебны они никому, кроме конкретной жертвы.

Со станovým приставом нашим великореченским некромант неплохой иногда работает, когда зовут и при-

---

¹ *Гайал* — нежить, обычно несправедливо убитый и незахороненный человек, возвращающийся для мести своему убийце или всему его роду. Преимущественно не опасен для тех, кто не связан кровными узами с объектом мести. Уничтожить его можно как огнем, так и серебром и разрушением тела. При совершении мести упокаивается сам.

плачивают, вот он и поспрошал пойманное чудище. А тот как на духу всю историю и выложил, заклетьями придавленный, как его брат родной в болоте утопил.

Дальше все было просто. С мертвяками что самое главное? Не врут они никогда: не умеют, особенно если некромантом знающим пытаемы. Да и другие доказательства сыскались. Затем был суд, скорый и справедливый, заказчика моего на виселицу отправили за смертоубийство, а коль наследников не было, то имущество пошло с молотка. Землю арендаторы из аборигенов раскупили, а мне, как поимщику оной нежити, «право первой ночи» на распродаже предоставили. Вот я «копейку» и ухватил. Подзаянл денег под продаваемый «Виллис», у кого смог, у себя в кубышке покопался, по сусекам пошарил, выскреб все остатки — да все же купил. Потом, правда, месяца два на еду едва хватало, но вскоре «козел» проданся, а затем был еще заказик денежный, в общем — выкрутился.

А теперь на такую покупку нарадоваться не могу. Я на ней, когда заказов по главной моей специальности не было и город никаких наград ни на что не обновлял, не раз мотался в Серые горы, что на месте бывшего Вышнего Волочка раскинулись, и там скупал у гномов всякие полезные железяки. И вез их в родной город Великореченск, где и продавал с немалой выгодой для себя. Гномы до летнего торга из своих пещерных заводов ни ногой, а к ним тоже не попадешь. Не пустят, и весь сказ. Обычай у них такие. А с гномами как: если втемяшилось что в его круглую бородатую башку в форме обычая, предками завещанного, то не вышибешь не то что кузнечным молотом, а даже аммоналом, хоть в оба уха ему заложит.

А мне повезло: завелись у меня в тамошней владетельной семье знакомства. Спас я как-то, хоть и случайно совершенно, даже сам не понял, что сделал, дочку тамошнего управителя Дарри Рыжего, Вару. Круглолицую, розовощекую и пухленькую девицу, очень-очень

симпатичную даже по человеческим меркам, если вам нравятся такие задорные розовые пухляшки маленького роста, с типичными для всего гномьего племени хитрыми голубыми глазками. Охотился я неподалеку от их владений на одну восьминогую чешуйчатую тварь, по заказу, а тварь, как потом выяснилось, охотилась на загулявшую в лесу гному. Когда тварь замерла перед последним прыжком, собираясь приступить к завтраку, я всадил ей в голову крупнокалиберную пулю из «секиры»¹, чего обычно хватает. И на тот раз хватило, а уже в лежащую я еще два раза пальнул.

Как бы то ни было, гному я спас, она вылезла из кустов сразу же, как только восьминогий... этот самый, короче, не знаю, как назвать, испустил дух. Я ее проводил до общинных ворот, передал с рук на руки охране, и расчувствовавшийся папаша объявил меня «добрым гостем общины». А это не просто слова — это такой медальон, который надо предъявлять, и такой документ на пергаменте, который можно в сортир выбросить, но с медальоном разрешается ездить туда когда в голову взбредет. Романтическая история охотника и принцессы, только вместо свадьбы охотник и принцесса заключили выгодный торговый союз, и она не стеснялась брать в свою пользу комиссионные с моих покупок в их кузнях.

Так, предаваясь воспоминаниям, я пересек поле и въехал в сосновый лес. Рытвин стало меньше, зато колеса застучали по выпиравшим из-под песчаной почвы, усыпанной иголками, узловатым корням. Стало темнее, благо день и так клонился к сумеркам и с утра в небе

---

¹ «Секира», а точнее, «секира Дьюрина» — крупнокалиберная (12,7 мм) однозарядная винтовка максимально надежной и простой конструкции, компоновки «булл пап», выпускаемая гномами в Серых горах. Штучная работа с тщательнейшей подгонкой всех частей, с амортизирующим прикладом с гидравлическим демпфером. Конструкция затвора позаимствована у винтовки «Маузер» с соответствующим усилением.

висела какая-то хмарь, закрывавшая солнце. Пасмурно было, в общем, и дождило время от времени, хоть и не сильно. Апрель, что вы хотите?

В лесу вообще чуток повнимательней надо быть. И зверья в нем побольше, чем в чистом поле, и нечисти хватает. Тот же леший так может тебе извилины заплести, что сам не заметишь, как с дороги съедешь. Пешему в таких обстоятельствах так и вовсе хана обычно — пойдет, куда ведут, пока не схарчат, а с теми, кто за рулем, сложнее. Но все равно можно так съехать, что обратно не выедешь.

Я пощупал висящий на груди на веревочном шнурке амулет от морока. Даже не амулет это, а серебряная бляха, знак моей принадлежности к почтенному в этом мире сообществу охотников. Как раз и защищает нас от морока, ментального доминирования и любого иного воздействия на сознание. Полезная штука наша бляха.

Однако в лесу было тихо, разве что темновато: пришлось фары включить. Свет по-любому лишним не будет, неважно, солнечный он или электрический, а все одно — свет. Иную погань можно обычным фонариком отпугнуть — настолько той же нечисти подчас свет не по нраву. Хотя далеко не всей, очень далеко не всей.

Дорога шла через сосняк напрямик, даже руль крутить почти не надо было, поэтому я достал из бардачка, откинув железную крышку, пакет с бутербродами да фляжку с клюквенным морсом. Развернул бумагу, достал бутерброд, ветчина на ржаном хлебе, и вцепился в него зубами. Класс! С утра не жрамши, а сейчас вечер уже. Как раз все четыре бутера заточить успею, пока до места доеду.

Сосняк закончился минут через тридцать, дорога нырнула в пологий овраг. Я перебрался вброд через мелкий, но широкий ручей, аккуратненько, на первой передаче, не останавливаясь ни на секунду, чуть подгазовав, выбрался на обратный склон. Колеса немного забуксовали на мокром песке, но «копейка» все равно выбра-